

Глава 29 - Небольшое изменение

Тамону очень хотелось спать, и его голос быстро затих.

В мгновение ока она услышала тихое дыхание, доносящееся сзади из ее шеи. Это было тихое дыхание - такой контраст, по сравнению с его телом.

Через мгновение Розалин расслабила свое напряженное тело.

Она взглянула на спящего мужчину, и его лицо было спокойным. Несколько минут она внимательно наблюдала за его лицом.

Его глубоко закрытые веки даже не шевельнулись. Его ресницы были такими неожиданно пышными. Он производил сильное впечатление из-за своих глубоких глаз и темных бровей. Его лицо было неожиданно красивым.

У него был высокий нос, а плотно сжатые губы казались упрямыми. Между бровями у него был небольшой шрам, а на щеке - глубокий шрам. Судя по форме, это было похоже на рану от меча.

Цвет его волос, которые в темноте ночи казались черными как смоль, при солнечном свете казался очень необычно серым.

Гладкие блестящие, растрепанные волосы были похожи на хвост волчонка, которого ей однажды довелось увидеть.

'...Что я сейчас делаю?'

Розалин, которая наблюдала за спящим лицом Тамона, сознательно отвернула от него голову.

'Какой смысл наблюдать за лицом этого человека?'

Она заставила себя поднять глаза к потолку, до боли прикусив нижнюю губу.

В отличие от этого мужчины, она не могла заснуть. В комнате было тихо, и шум волн успокаивал, как детская колыбельная, но каким-то образом ее разум становился все яснее и яснее.

Она на мгновение заколебалась, затем повернулась на бок, слегка поводя плечами.

Удивительно, но ее тело двигалось легко. Она подумала, что, может быть, Тамон действительно заснул и потерял силы, поэтому она еще больше оттолкнула его. Но, как ни странно, он не двинулся дальше.

Она сдалась сразу же после нескольких попыток поднять его тяжелые руки, воркуя.

Это был не тот вес и сила, с которыми она могла бы справиться. Чем больше она пыталась

вырваться, тем сильнее ее тело цеплялось за него. Она чувствовала, что если будет стараться сильнее, Тамон проснется.

Она повернулась на бок и посмотрела на океан.

Она не заметила этого, когда нервничала, но под открытым окном лежал тонкий кусок ткани и бумаги, красиво раскрашенный.

Звон. Звон.

Он издавал неровный звук, покачиваясь на ветру. Розалин на мгновение выглянула в окно, отбросив все мысли и чувства.

День-день-день-день.

Она медленно вдохнула и выдохнула. В тот момент, когда она закрывала глаза, перед ее глазами возникали лица людей, которых она любила, которые любили ее.

Как давно это было? Прошло всего около месяца.

Точно неизвестно, сколько дней прошло, потому что Тамон пришел в Амор после прохождения Танатоса через несколько дней.

Все, о чем она думала, - это о смерти. Как только к ней вернулась энергия, она попыталась последовать за ними.

Она думала, что это будет ее искуплением.

Потому что она чувствовала себя виноватой, живя одна.

«Не слишком ли трусливо использовать их в качестве оправдания своей смерти?»

Раннее слова Тамона пронзили сердце Розалин, будто иголкой.

'Почему?'

Неужели я пыталась легко сдать под предлогом их смерти....?

'Почему нет? Что в этом плохого?'

Тяжелое дыхание глубоко врезалось ей в шею.

«Все в порядке», - прошептал голос. В этот момент Тамон притянул ее в свои горячие объятия.

«Я уверен, что теперь с тобой все будет в порядке».

«Это не твоя вина».

«Итак, оставайся в живых и сияй ярче, чем кто-либо другой....»

Голос Тамона противостоял ужасному голосу в ее голове.

«Ты тот, кто знает их лучше всех. Вот почему я спрашиваю. Ты действительно думаешь, что мертвые так сильно хотели бы твоей смерти?»

Ее отец, ее мать, ее брат, Шарлотта... все лица оглядывались на нее.

Никто из них не бросил на нее злобного взгляда и не сказал ей немедленно подойти сюда. На самом деле Розалин знала, что они были не такими людьми.

Широкое открытое море было ослепительно. Охлаждение. Это было потрясающе красиво. Это было зрелище, которое она не смогла бы увидеть, если бы погибла во время снежной бури.

Хотела она того или нет, но она вернулась к жизни.

Она вернулась.

Как бы она ни старалась умереть, она каким-то образом выжила.

Да, она была в безопасности.

Никто не рождается с намерением родиться.

Когда вы рождаетесь, вы приходите, чтобы жить, а когда вы живете, вы возвращаетесь к жизни.

День-день-день-день.

Звук маленького колокольчика успокоил ее.

Розалин медленно закрыла глаза, чувствуя соленый морской бриз.

Как ни странно, ей больше не хотелось умирать.

Она почувствовала, как водянистый воздух стекает по ее щекам, и медленно погрузилась в сон.

Тяжелое, горячее тело, обнимавшее ее за талию, было не так уж плохо. Так она подумала.

* * *

Как долго она спала?

Розалин проснулась с ощущением сильного жара на спине. Она также услышала что-то похожее на звериный крик.

Она в оцепенении перевернулась и почувствовала, как горячее дыхание коснулось ее шеи.

«Что это?»

Она могла видеть краснеющее небо в своих слегка приоткрытых глазах.

Затрепетав тяжелыми веками, Розалин потерла глаза и повернулась обратно, услышав стон.

Когда она проснулась, то уставилась на обладателя цепкой руки. Лоб Тамона наморщился, и он покрылся холодным потом.

«Ты, что ты...»

«Грррр....»

Его голос был похож на рычание зверя. Он тяжело дышал, его лицо исказилось.

Розалин с удивлением наблюдала за его состоянием. Это было странно. Все его тело было горячим, как доменная печь.

«Проснись. Что с тобой не так?»

Маленькие мускулы выступили на его челюсти, когда он стиснул зубы. Вздохи стали громче, как будто он не мог задержать дыхание. Он свернулся калачиком и схватился за сердце.

«Кх!»

'Может ли это быть...?'

Ей пришла в голову «болезнь родословной», от которой страдал Тамон Красис.

Уникальная болезнь, которая передавалась только людям из этой семьи.

Исторически сложилось так, что многие Красисы были убиты одной и той же болезнью.

Этот человек, Тамон Красис, был единственным, кто пережил болезнь...

Он сказал, что болезнь всегда появлялась у одного человека в поколении.

Он сказал, что это в основном аномалия со стороны сердца, что боль будет постепенно усиливаться и вскоре она увеличится до чрезмерных размеров.

Это была семейная болезнь, у которой не было названия, не было симптомов и не было истории выздоровления.

Так что не было никакого способа узнать, что с этим делать. Более того, Розалин, чужестранка, становилась все более и более неуверенной в том, что делать.

«Аааа!»

Тамон схватил пододеяльник и застонал. Как сильно он сжал кулак, его толстые вены вздулись.

Удивленная Розалин попятилась, и рука Тамона схватила ее за лодыжку, когда она убегала.

«Ха!»

Ее зрение перевернулось, когда она вздрогнула. Сила была настолько велика, что он беспомощно оттащил ее назад только одной рукой.

«Что за...!»

Она ничего не могла поделать, и огромное тело напало на нее. Его лицо исказилось, как у разъяренного зверя, и он впился в нее взглядом.

Она увидела незнакомый цвет в его ярко-красных глазах.

'Что это?'

Его зрачки продолжали сжиматься и расширяться, как будто взрывалась золотая энергия.

Голова Тамон начала раскачиваться, в то время как ее взгляд был прикован к этим странным

глазам. Поцелуй был грубым, когда он надавил.

«Ах...!»

Розалин попыталась оттолкнуть его.

Но по какой-то причине она вообще не могла собраться с силами. Пламя, казалось, изливалось сквозь соприкоснувшиеся губы.

Розалин схватила Тамона за плечи. Она вывернулась изо всех сил, но он даже не поморщился.

«Ах... э-э...!»

Это было похоже на грозу в ее голове. Леденящая дрожь пробежала по ее спине. Чувство восторга овладело ею, и она не знала, как это выразить.

Как будто все ее тело отзывалось на него. Это было так, как если бы все ее чувства открылись ему. У нее уже был подобный опыт раньше.

Да, в первый раз, когда Тамон поцеловал ее в ту метель.

В этот момент она почувствовала, как через нее хлынула огромная сила.

В то же время ее телу стало жарко, а голова закружилась.

Это был изнурительный физический опыт, и после этого она потеряла сознание, но тогда она тоже чувствовала то же самое.

Теперь это было более интенсивно и чувственно, но всхлипывающие, дрожащие губы беспомощно приоткрылись. Он жаждал внутренней стороны ее губ.

Розалин почувствовала, что что-то не так. Они были похожи, но разные. Это было более дико, более жестоко и более мощно.

Розалин отчаянно пыталась не отставать. Она оттолкнула Тамона, ущипнула и оцарапала его руки, которые он крепко держал, как будто хотел искалечить ее, и закричала.

«Прекрати это! Нет, не надо...!»

Тамон рванулся вперед со всей силой свирепого льва. Казалось, в его красных глазах, мерцавших золотым пламенем, не было ничего.

Стиснув зубы, Розалин решительно выкрикнула его имя.

«Тамон!»

В этот момент его грубое поведение прекратилось.

Он тяжело задышал.

«Хаа-хаа».

Горячий лоб Тамона коснулся ее плеча. Он дышал так тяжело, что она почти видела, как трясется его грудь.

«А... а!»

Это был стон, как будто он пытался что-то контролировать. Розалин застыла, убеждаясь, что он успокаивается.

Когда она оказалась в его объятиях, руки Тамона задрожали, когда он сжал кулаки.

Тамон тут же встал и отодвинулся от нее. Затем он ударил себя по голове сжатым кулаком.

Бах, бах, бах, бах!

Звук был таким громким и угрожающим, что Розалин не удержалась и встала и потянулась к нему.

«Там...»

С хриплым голосом Тамон поспешно оттолкнул ее.

Его голова яростно затряслась, когда он потряс руками. Это было так грубо, что казалось, что его шея сломается, если он продолжит трястись.

«Оставайся там!»

<http://tl.rulate.ru/book/59752/2207717>